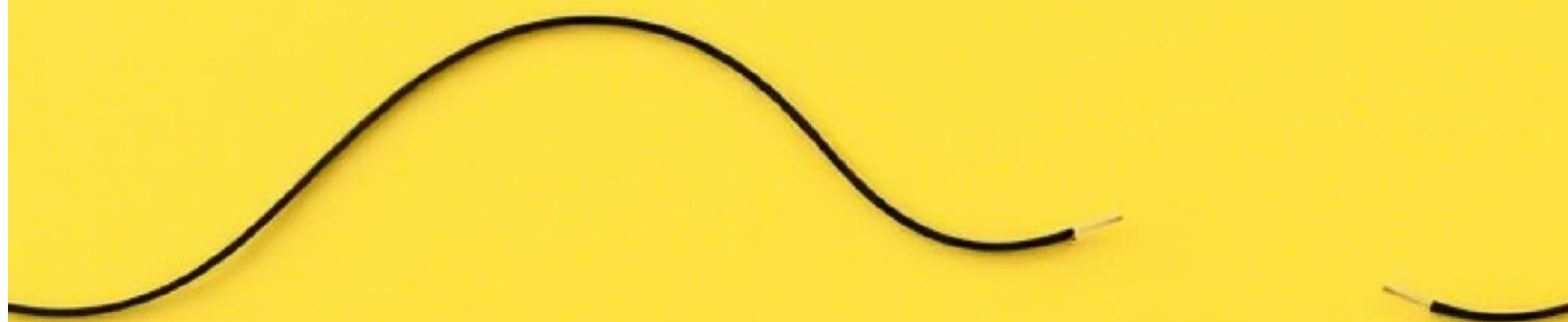

НЕ БОЙСЯ УДАЛЕНКИ

*История Марка и Алены
+ Гид для начинающих*

Ольга Ваулина

Ольга Ваулина

**Не бойся удаленки:
История Марка и Алены
+ Гид для начинающих**

«Автор»

2025

Ваулина О.

Не бойся удаленки: История Марка и Алены + Гид для начинающих / О. Ваулина — «Автор», 2025

Удаленка кажется минным полем? Сделайте ее своей территорией комфорта! Вы новичок на удаленке и чувствуете, что тонете в хаосе задач, дедлайнов и домашних дел? Прокрастинация стала вашим вторым именем, а общение с коллегами вызывает стресс? Вы не одиноки!"Не Бойся Удаленки" – это ваш практический гид и вдохновляющая история в одном флаконе. Пройдите путь вместе с Марком и Аленой – обычной парой, столкнувшейся со всеми типичными проблемами удаленки, – и узнайте, как они смогли превратить вызовы в возможности. Что внутри: Реальная история: Ошибки, находки и победы Марка на пути освоения удаленки. Простые инструменты: Техники самоорганизации, советы по выстраиванию границ, лайфхаки для онлайн-общения и преодоления тех. страхов. Практика: Задания "Ваш ход", чтобы вы сразу начали действовать. Поддержка и уверенность: Вы справитесь! Хватит бояться – действуйте! Адаптируйтесь к удаленке, обретите уверенность, баланс и карьерный рост. Ваша комфортная работа из дома начинается здесь!

© Ваулина О., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Город одиноких огней	5
Глава 2: Под одной крышей	8
Глава 3: Пора что-то менять	10
Глава 4: Путь проб и ошибок	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Ваулина

Не бойся удаленки: История Марка и Алены + Гид для начинающих

Глава 1: Город одиноких огней

Марк повернул ключ в замке своей квартиры на двадцать первом этаже. Пятница, вечер. За спиной осталась еще одна изматывающая неделя в банке. Душный кабинет службы безопасности, пропахший дешевым кофе и чужим раздражением, казался тюрьмой, из которой его только что выпустили на выходные.

Работа высасывала все силы. Вечное напряжение из-за колоссальной ответственности за чужие деньги и данные. Невысокая зарплата, застывшая на одном уровне уже который год. Начальство, требующее невозможного и считающее само собой разумеющимся «добровольно-принудительные» переработки – те самые, которые всегда обещали оплатить, но неизменно «забывали» внести в ведомость. А главное – нескончаемый поток людей: их проблемы, подозрения, страхи, их плохо скрываемый негатив. Для Марка, интроверта до мозга костей, каждое взаимодействие было микропыткой. После рабочего дня хотелось только одного – спрятаться.

Дома его никто не ждал. Пустота стала его постоянной спутницей полтора года назад, после тяжелого развода. Первую, особенно промозглую зиму он мыкался по углам: сначала ютился в крошечной ледяной комнате у какой-то сердобольной старушки, где постоянно простужался и чувствовал себя абсолютно потерянным, потом его временно приютил друг на старом диване. Но Марк упрямо карабкался. Благодаря удачной подработке несколько лет назад, сбережениям и помощи родителей ему все же удалось собрать на первый взнос и влезть в ипотеку на небольшую квартиру в только что сданной высотке. Ипотека была на относительно короткий срок, но ежемесячные платежи все равно съедали львиную долю его скромной банковской зарплаты, оставляя минимум на жизнь и уж тем более на ремонт.

Сейчас у него были собственные стены – голый бетон и стеклопакеты. Но эти стены, за которые он так боролся, не грели. Они лишь оглушительно подчеркивали его одиночество и финансовое бремя, отражая эхом каждый его шаг.

Он сбросил на коврик жесткие офисные ботинки, с облегчением стянул галстук. Переоделся в старые спортивные штаны и футболку. План на вечер – ремонт. Нужно было доделать кусок стены в единственной комнате: зашпаклевать неровности, подготовить под покраску к выходным. Хоть какое-то занятие, чтобы не утонуть в мыслях.

Марк включил музыку погромче – старый рок, саундтрек его юности, – и взялся за шпатель. Физическая работа немного отвлекала, позволяла не думать о бессмысленности его нынешнего существования. Ему уже за тридцать, а он все еще не нашел своего места, плыл по течению в сером офисном болоте. Руки двигались почти автоматически, нанося и разравнивая вязкую белую смесь. Он скучал по Роки, своему стаффорду. Пес остался с бывшей женой, и редкие встречи раз в месяц были как соль на рану. Роки радовался ему как сумасшедший, прыгал, скулил, а потом приходилось снова уходить, оставляя друга с тоскливым, недоумевающим взглядом.

Закончив со стеной уже затемно, Марк почувствовал приятную усталость в мышцах, но душевная пустота никуда не делась. Смыл с рук строительную пыль, достал из холодильника дежурную пачку пельменей – стандартный ужин холостяка. Сварил, поел безвкусно, глядя в

темное окно на россыпь огней ночного города. Миллионы огней, миллионы людей – и он один в этой бетонной коробке на двадцать первом этаже.

Чувство тоски накатило с новой силой. Чтобы отвлечься, не скатиться в привычную жалость к себе, он взял старенький ноутбук. Устроился на раскладушке, служившей ему кроватью, и открыл популярную социальную сеть – просто полистать ленту, посмотреть чужие идеальные жизни, убить время перед беспокойным сном.

И тут в углу экрана всплыло уведомление о новом сообщении. От незнакомой девушки. Алена. Фотография на аватарке – улыбчивая, живая, с умными, немного лукавыми глазами, обрамленными копной непослушных темных волос. Что-то настоящее, непохожее на гляцевых кукол из соцсетей.

Сообщение было неожиданно простым и прямым: «Привет. Увидела тебя в участниках группы городского фестиваля фудтраков. Зацепил твой комментарий про крафтовое пиво :) Давай пообщаемся?».

Марк удивленно перечитал. Ему давно никто не писал первым просто так, тем более девушки. Зашел на ее страницу. Алена. Работает в сфере организации выставок и рекламы – судя по фотографиям с мероприятий и репостам статей про маркетинг. Много фотографий с маленькой девочкой лет трех-четырёх – видимо, дочка. Посты написаны легко, с юмором, иногда с ноткой самоиронии. Он отметил про себя, что даже в описании рабочих будней не было той фальши, которая его обычно отталкивала. Что-то в ней определенно его зацепило.

Он колебался пару минут: стоит ли отвечать? Уже отвык от знакомств, чувствовал себя неловким и неуверенным. Но потом махнул рукой – а что он, собственно, теряет? И напечатал: «Привет. Почему бы и нет? Комментарий был от души, пиво и правда было отличное :)».

Ответ пришел почти сразу. Завязалась переписка. Они болтали о фестивале, о музыке, о работе. Марк, к своему удивлению, отвечал довольно легко: Алена умела задавать вопросы так, что он, обычно молчун, вдруг разговорился о любимой рок-группе, забыв о своей обычной скованности.

На следующий день она написала: «Извини, вчера убежала. Сейчас еду на пары – пытаюсь научить студентов уму-разуму :)». Пары? Оказалось, Алена по выходным преподавала основы маркетинга в местном университете. Она рассказывала об этом с юмором, делилась забавными историями про студентов. Марк читал ее сообщения, и ему становилось все интереснее. Он давно не общался с девушками, которые не только чего-то хотели от жизни, но и сами горели каким-то делом, стремились к развитию. В Алене чувствовалась эта внутренняя энергия, которой ему самому так отчаянно не хватало.

Их общение в сети быстро переросло в желание встретиться. Марк волновался перед первой встречей как подросток. Они договорились выпить кофе в небольшой уютной кофейне в центре города. Алена оказалась еще симпатичнее, чем на фото: живая мимика, заразительный смех, умный взгляд. Марк, обычно замкнутый и скованный с незнакомыми людьми, с удивлением обнаружил, что ему легко и интересно с ней разговаривать.

Она рассказала о своей работе в ивент-агентстве – о вечном цейтноте, капризных клиентах, но и об азарте удачных проектов. О своем недавнем, тоже непростом разводе. И о дочке Лизе, которой было три с половиной года, и о том, что они живут в небольшой, но уютной студии. Марк слушал, немного напрягшись при упоминании ребенка, – это была для него новая, неизведанная территория. Но Алена говорила об этом спокойно, без надрыва и не пытаясь его чем-то «нагрузить». Она просто делилась своей жизнью как есть.

Их встречи стали регулярными. Они могли часами бродить по осеннему парку, обсуждая новый артхаусный фильм так горячо, будто от этого зависела судьба мира, или молча сидеть в кофейне, понимая друг друга без слов. Марк с удивлением обнаружил, что ему нравится выбирать вместе с Аленой смешные книжки для Лизы или обсуждать, какой мультфильм лучше посмотреть всем вместе вечером.

Он познакомился с Лизой. Очаровательная, любознательная и очень смешная девчонка сначала смотрела на него с явным недоверием, спрятавшись за мамину ногу. Но вскоре уже показывала свои рисунки и требовала читать ей сказки смешными голосами, заливисто хохоча. Марк видел, как непросто Алене одной совмещать требовательную работу, преподавание и заботу о дочке, и восхищался ее энергией, стойкостью и оптимизмом.

Их отношения, построенные на взаимной симпатии, общих интересах, юморе и понимании трудностей друг друга, становились все крепче. Марк впервые за долгое время почувствовал, что он не одинок в этом огромном городе огней. Рядом появился человек, который видел его настоящего, со всеми слабостями и неуверенностью, и принимал его таким.

Возвращаясь вечером в свою гулкую, полупустую квартиру, он все чаще ловил себя на мысли, что оставляет за порогом нечто по-настоящему важное, живое. Эти собственные стены, казавшиеся когда-то достижением, больше не ощущались спасением, а лишь временным, холодным пристанищем. Мысль о том, чтобы не уходить вечером, чтобы просыпаться рядом с Аленой, слышать утренний смех Лизы, перестала быть просто далекой, несбыточной мечтой. Она становилась потребностью, следующим логичным шагом, о котором нужно было набраться смелости поговорить.

Глава 2: Под одной крышей

Прошло несколько месяцев с той первой встречи. Чувства Марка и Алены крепили, перерастая во что-то глубокое и настоящее. Мысль о возвращении вечерами в свою холодную квартиру становилась для Марка все более невыносимой. Он хотел быть там, где Алена и Лиза, делить с ними не только выходные, но и будни. Ремонт в его квартире по-прежнему требовал серьезных вложений, которых не было. Студия Алены была маленькой, но обжитой и уютной. Решение созрело само собой, хоть и было непростым: Марк переезжает к ним. Смогут ли они ужиться втроем на тридцати метрах? Тревога смешивалась с радостным предвкушением.

Переезд прошел быстро – Марк пока перевез только самое необходимое, оставив большую часть вещей в своей квартире. Но его присутствие в студии стало заметно сразу. Кран на кухне, раздражавший Алену своей вечной каплей, перестал течь в первый же вечер. Старая душевая лейка, брызгавшая во все стороны, была заменена на новую – Марк выбрал ее вместе с Аленой по фото в мессенджере, купил в обед и установил вечером. «Надо же, как быстро дом наполняется мужской заботой», – с теплой улыбкой подумала Алена, принимая душ под ровными, упругими струями.

Для Лизы Марк стал новым большим другом – немного неловким в проявлении чувств, но очень старательным. Он пока терялся, когда Лиза капризничала, но с готовностью строил башни из кубиков выше своего роста, терпеливо отвечал на сотый за вечер вопрос «почему?» и самозабвенно читал ей перед сном сказки, пусть и не всегда попадая в нужную интонацию.

Жизнь на маленькой площади требовала привычки и терпения, но радость от того, что они теперь настоящая семья, перевешивала все бытовые неудобства. А потом раздался звонок, который снова все изменил. Был обычный вечер, Лиза уже засыпала. Телефон Марка завибрировал. Номер бывшей жены. Холодок пробежал по спине.

«Марк, я больше не могу с Роки...» – голос звучал глухо и устало. – «Я не справляюсь. Зарплата мизерная, времени на него нет совсем, он целыми днями один, воеет. Я больше не могу его содержать! Или ты его забираешь до конца недели, или я отвезу его в приют».

Мир качнулся. Роки. Его пес. В приют? Перед глазами мгновенно встал образ верного друга за решеткой вольера. Руки задрожали, к горлу подкатил ком. Он не мог. Не мог этого допустить.

«Я... да... я заберу», – с трудом выговорил Марк, чувствуя, как горячие слезы обжигают глаза.

Он положил трубку и без сил опустился на диван, закрыв лицо руками. Алена подошла, молча села рядом, обняла за плечи. Он поднял на нее растерянный, полный отчаяния взгляд и, заикаясь, пересказал разговор. Финансы? Место в студии? Как они справятся с большой, энергичной собакой? Это же безумие! Он ожидал услышать разумные доводы против, сомнения, но только не то, что произошло дальше.

Алена внимательно смотрела ему в глаза, видя всю его боль и любовь к собаке. Она притянула его к себе, крепко обняла, давая выход эмоциям. А потом отстранилась, взяла его лицо в свои ладони и твердо, но с бесконечной нежностью в голосе сказала:

«Значит, забираем. Слышишь? Забираем. Мы же семья. Что-нибудь придумаем».

И в этот момент Марк понял, что действительно – семья. И что вместе они справятся.

Первый вечер с Роки в студии был полон напряжения. Огромный пес, растерянный после переезда, стоял посреди комнаты и дрожал, испуганно переводя взгляд с одного незнакомого угла на другой. Напротив, крепко держась за Алену, стояла Лиза – смесь страха и жгучего любопытства в широко раскрытых глазах. Алена, хоть и улыбалась Лизе ободряюще, сама чувствовала укол тревоги – она никогда не жила с такой большой собакой, и ее спокойствие было слегка наигранным.

Но детская непосредственность и банан сотворили чудо. Лиза, подойдя на негнущихся ногах, протянула Роки кусочек своего банана. Пес осторожно, одними губами, взял угощение. А через полчаса Лиза уже самозабвенно «дрессировала» нового друга, вооружившись нарезанными банановыми монетками.

«Роки, сидеть! Дай лапу! Голос!» – командовала она.

Роки, обожавший бананы и мгновенно смекнувший, что к чему, от нетерпения пускал слюни и уморительно быстро выполнял все команды, получая заслуженную награду. Лед тронулся.

Роки оказался на редкость умным, добрым и терпеливым псом. Он безоговорочно принял Лизу, став ее телохранителем и компаньоном. Он стойчески выдерживал ее «медицинские осмотры», когда она слушала его игрушечным стетоскопом; «внимательно слушал», положив тяжелую морду ей на колени, когда она читала ему вслух свои книжки с картинками; позволял наряжать себя в кукольные шляпки. Его мощное теплое тело, часто занимавшее половину свободного пространства на полу, стало неотъемлемой частью их маленького мира. Да, стало теснее, хлопот прибавилось, но квартира наполнилась какой-то новой, безусловной любовью и постоянным ощущением жизни.

Теперь Марк каждый будний день, уходя на опостылевшую работу в банк, оставлял дома трех самых дорогих ему существ. И это знание – что его ждут, что он нужен, что у него есть настоящая семья – придавало ему сил. Прошло еще несколько месяцев их шумной, тесной, но полной любви жизни в маленькой студии.

Глава 3: Пора что-то менять

Утро начиналось с гонки на выживание: стремительный выгул Роки, пока Лиза не требует внимания; завтрак под аккомпанемент детских «хочу-не хочу»; лихорадочные сборы на работу, спотыкаясь о собаку и разбросанные игрушки. Затем Марк отправлялся в банк, Алена – в свое ивент-агентство. День тянулся резиновым временем ожидания вечера.

А вечером – усталое возвращение, быстрый ужин, короткие игры с Лизой, которая требовала внимания после дня в садике, выгул Роки, домашние дела. К тому моменту, как Лиза засыпала, силы оставались только на то, чтобы рухнуть на диван. Разговоры становились короче, объятия – реже. Накопленная за день усталость и напряжение висели в воздухе.

Спасением были выходные. Они старались вырваться из четырех стен – в большой парк, где Роки носился как угорелый, а Лиза визжала от восторга на качелях. Зимой все вместе выбирались на заснеженную горку: Марк катал смеющуюся до слез Лизу на «бублике», Алена пыталась заснять это на телефон, а Роки скакал рядом, пытаясь схватить санки зубами. Летом ездили на дачу к друзьям или просто гуляли по городу, останавливаясь у каждого фонтана и покупая Лизе мороженое, которое Роки тут же пытался отобрать. Только в эти моменты они выдыхали, смеялись по-настоящему и чувствовали: вот ради чего стоит терпеть этот бешеный ритм.

Но рабочие будни возвращались, и Марк все чаще видел, как выматывается Алена. Ее работа превратилась в бесконечную гонку с препятствиями: горящие дедлайны, неадекватные клиенты, необходимость быть на связи 24/7, стресс, который уже отражался на ее здоровье – она стала хуже спать, чаще жаловаться на головную боль. Она любила свою сферу, но нынешнее место работы выжимало из нее все соки, не давая взамен ни адекватной зарплаты, ни морального удовлетворения. Она все чаще говорила Марку, что так больше нельзя, что нужно искать что-то другое, что она хочет видеть, как растет дочь, а не только решать чужие проблемы.

Марк слушал, поддерживал, восхищался ее силой духа. Но применить это к себе не решался. Его банковское болото было тихим, предсказуемым и давало минимальную, но стабильность. Страх перед неизвестностью, перед возможной неудачей был сильнее желания перемен. Он сравнивал себя с решительной Аленой и чувствовал себя трусом.

Развязка наступила одним из вечеров. Алена вернулась с работы позже обычного, бледная, с темными кругами под глазами. Очередной форс-мажор, очередной скандал с клиентом. Она почти не говорила за ужином, механически уложила Лизу. А потом села напротив Марка, посмотрела ему в глаза долгим, усталым взглядом и сказала тихо, но так, что каждое слово прозвучало как удар гонга:

«Все, Марк. Я больше не могу. Это предел. Я ухожу с этой работы. Буду искать другую. Не знаю пока, какую и как быстро найду, но оставаться там – это просто себя убивать».

Она перевела дух.

«И тебе... тебе тоже давно пора. Ты же видишь, что несчастлив там. Ты гаснешь в этом банке. Это не жизнь».

Ее слова, произнесенные без надрыва, но с абсолютной уверенностью, оглушили Марка. Он ожидал чего угодно – слез, жалоб, но не такой спокойной, твердой решимости. И эта решимость вдруг отозвалась в нем самом. Стыд за собственную нерешительность смешался с внезапным, острым желанием последовать ее примеру. Страх никуда не делся, он все так же холодил внутри, но рядом с ним зажегся огонек надежды, отраженный от ее, теперь горящих переменами, глаз.

«Ты... ты права...» – голос его дрогнул. – «Я давно об этом думаю... Но боюсь. Что я умею? Куда я пойду?»

«Ты многое умеешь!» – Алена наклонилась вперед, ее голос стал теплее, мягче. Она накрыла его руку своей. – «Ты умный, надежный, у тебя золотые руки. Просто нужно найти место, где это оценят. Мы найдем. Вместе. Поддержим друг друга. Справимся».

Напряжение, висевшее на кухне, рассеялось. Вместо него появилось ощущение общего вызова, общей цели. Они посмотрели друг на друга – и в этот момент оба поняли, что назад дороги нет. Пора было что-то менять. Кардинально.

Они решили действовать. Вместе.

Глава 4: Путь проб и ошибок

Решение было принято. Новый этап их жизни начался с активных поисков и, увы, новых разочарований, особенно для Марка.

Алена, воодушевленная и полная решимости, взялась за дело со свойственной ей энергией. Используя старые контакты и свои организаторские навыки, она довольно быстро нашла, как ей тогда показалось, отличный вариант – работу в благотворительном фонде. Ей предложили координировать волонтеров и вести проекты помощи детям. Работа была интересной, наполненной несомненным смыслом, коллектив подобрался неравнодушный. Алена с энтузиазмом погрузилась в нее, радуясь, что ушла из выматывающего ивент-бизнеса, хотя интуитивно чувствовала, что работа с чужой бедой потребует огромной эмоциональной стойкости и самоотдачи, часто стирая границы рабочего времени.

Марк же, вдохновленный решимостью Алены и окончательно уставший от беспросветности в банке, сделал самый смелый шаг в своей жизни – уволился. Он решил не искать сразу другую офисную работу, а попробовать вернуться к тому, что ему действительно нравилось и что, как ему казалось, у него получалось – работе с деревом. Он вспомнил удовольствие от физического труда, от создания красивых вещей своими руками.

Собрав последние сбережения, он арендовал небольшой уголок в столярной мастерской на окраине города. Снова начал делать на заказ то, что умел: оригинальные ширмы для кафе, необычные полки, фактурные разделочные доски. Создал страничку в соцсетях, сделал несколько образцов продукции, пытался найти первых клиентов через знакомых и онлайн-площадки. Он вложил в это дело не только деньги, но и всю душу, надеясь, что уж в этот раз точно получится.

Но его попытка монетизировать любимое дело снова провалилась. Заказов было катастрофически мало, дохода они почти не приносили. Марк умел создавать красивые, качественные вещи, но совершенно не умел их продавать, продвигать себя и общаться с потенциальными покупателями. Через несколько месяцев стало очевидно, что это очередной тупик. Деньги таяли на глазах, а вместе с ними таяла и надежда. Отчаяние росло.

Чтобы хоть как-то сводить концы с концами и не сидеть на шее у Алены (которая тоже работала в фонде на не самой высокой зарплате), Марку пришлось срочно искать любую работу. Он устроился выездным консультантом в какой-то сервисный центр. Работа оказалась пыткой, похуже банковской. Морально тяжелая из-за постоянного общения с незнакомыми людьми и необходимости «впаривать» услуги и дополнительные опции. Физически утомительная из-за бесконечных разъездов по городу с тяжелыми сумками инструментов и материалов. Он возвращался домой совершенно разбитый, чувствуя себя полным неудачником, обманувшим и ожидания Алены, и свои собственные.

Вернулась старая «подруга» – глухая, изматывающая тревога. А вместе с ней, предательски незаметно, и сигареты. Он снова начал курить, тайком от Алены, пряча пачку в кармане куртки, выскальзывая на лестничную клетку и пытаясь потом зажевать запах жвачкой.

Но Алена все равно заметила – по резкому запаху от одежды, по его возросшей нервозности, по тому, как он вздрагивал от каждого ее прикосновения. Состоялся тяжелый, но честный разговор. Марк чувствовал себя ужасно виноватым – и перед ней, и перед собой, – но одновременно и загнанным в угол, не видящим выхода.

«Марк, так не может продолжаться», – сказала Алена твердо, но без упрека, с одним лишь сочувствием в голосе. Она сидела напротив, держа его руки в своих. – «Эта работа тебя разрушает. Я вижу, как ты мучаешься. И курение – это же не выход, ты сам знаешь. Это просто бегство от проблемы. Нужно искать дальше. Не получилось с деревом, не получилось с этим сервисом – значит, ищем другое. Главное – не сдаваться сейчас, слышишь? Не опускать руки».

Ее непоколебимая вера в него, даже в этот момент его слабости и срыва, снова, как и в тот вечер на кухне, помогла ему не сломаться окончательно. Он пообещал бросить курить (и на этот раз действительно приложил к этому все силы) и с удвоенной энергией принялся за поиски новой работы, уже без иллюзий по поводу собственного бизнеса или творческой самореализации. Ему нужна была просто нормальная, стабильная работа.

Проработав ненавистным консультантом всего пару месяцев, он нашел вакансию менеджера по снабжению на небольшом производстве металлоконструкций. Зарплата была чуть выше, чем в банке, обязанности понятнее и не требовали постоянного общения с клиентами. Он ухватился за этот вариант, видя в нем шанс на передышку, на обретение хоть какой-то почвы под ногами.

Но очень скоро выяснилось, что и здесь не все гладко. Начальник, владелец фирмы, оказался человеком крайне неуравновешенным, склонным к внезапным вспышкам гнева и немотивированным придиркам. Марк снова оказался в атмосфере постоянного стресса и нервозности, каждую минуту боясь сделать ошибку и попасть под горячую руку. Он опять возвращался домой выжатым как лимон и раздраженным, срываясь по мелочам на Алену и Лизу. Круг замкнулся. Он чувствовал себя абсолютно потерянным, застрявшим в этом бесконечном цикле неудач и не видел никакого просвета впереди.

Глава 5:

Новый курс

Работа менеджером по снабжению на производстве металлоконструкций оказалась не спасением, а лишь сменой одной клетки на другую, пусть и с чуть более высоким потолком. Зарплата была немного больше, чем в банке, но постоянные вспышки гнева начальника и нервная атмосфера выматывали Марка не меньше, чем предыдущие места. Он снова чувствовал себя в тупике. Однако появление хоть какой-то стабильной зарплаты позволило им с Аленой принять важное решение: пора перебираться из тесной студии в квартиру Марка.

Его квартира все еще стояла полупустая, с голыми бетонными стенами, но она была своя и главное – больше. Они понимали, что полноценный ремонт им пока не по карману, но решили действовать постепенно, своими силами. Составили план перепланировки: из одной большой комнаты сделать две – гостиную и небольшую, но отдельную комнату для Лизы. Сама мысль о том, что у дочки появится свой уголок, придавала им сил.

Переезд был сумбурным, но радостным. А затем начались ремонтные выходные. Марк, вспомнив свои навыки работы руками, взялся за возведение перегородки. Алена помогала чем могла: шпаклевала, красила, выбирала недорогие обои для будущей детской. Лиза с Роки крутились под ногами, внося в процесс веселый хаос. Это было тяжело – после рабочей недели тратить выходные на пыльную и утомительную работу, – но они делали это вместе, для своей семьи, и это сближало. Квартира медленно преображалась, наполняясь не только строительной пылью, но и ощущением дома. У Марка появилось свое небольшое рабочее место в углу гостиной, у Лизы – почти готовая комната. Жить стало определенно просторнее, хотя финансовое положение оставалось напряженным.

Именно в этот период их обустройства на новом месте мир накрыла пандемия COVID-19. Шел 2020 год. Офисы пустели, улицы затихали, а слова «локдаун», «самоизоляция» и «удаленка» стремительно вошли в повседневную жизнь.

Для Марка, продолжавшего каждый день ездить на свое производство металлоконструкций, эти глобальные перемены поначалу казались чем-то далеким. Его собственный мир оставался прежним – полным стресса из-за неадекватного начальника и ощущения безысходности. Босс только злился на ограничения и падение заказов, вымещая недовольство на подчиненных. Марк чувствовал себя еще более подавленным: казалось, все вокруг замерло или меняется, а он так и топчется на месте в своем личном аду.

Алена же, работая в благотворительном фонде, столкнулась с новыми реалиями лицом к лицу. Фонд не прекратил работу – помощь детям была нужна как никогда, – но многие процессы пришлось срочно переводить в онлайн. Совещания с волонтерами, координация проектов, сбор средств – все ушло в Zoom, Trello и рабочие чаты. Алена быстро адаптировалась, осваивая новые инструменты. Она видела, как эффективно могут работать удаленные команды, как люди продолжают делать важные вещи из дома, порой даже продуктивнее, чем в офисе.

Работа в фонде была значимой, но и эмоционально тяжелой: истории подопечных детей, трудности их семей, вечная нехватка ресурсов выматывали. К тому же, она все чаще ловила себя на мысли, что не хочет возвращаться к офисному графику даже после пандемии. Удаленка давала гибкость, экономию времени, возможность быть рядом с Лизой. Мысль о поиске новой, полностью удаленной работы зрела в ней все сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.